

В первый день третьего года старшей школы Цянь Тулян пришёл в класс за пять минут до начала утреннего чтения.

Как и ожидалось, все ученики уже сидели на своих местах, кто-то листал учебники, готовясь к уроку, кто-то тихо обсуждал с соседом по парте летние события и волнение перед началом последнего учебного года.

В отличие от остальных, Цянь Тулян не испытывал давления, связанного с подготовкой к гаокао. Уже во втором семестре второго года он выиграл чемпионат по плаванию на 200 метров баттерфляем на Национальных юношеских играх и получил сертификат пловца первого национального разряда. В «тысяче армий, переходящих мост» гаокао его баллы должны были лишь превысить порог для поступления в университет второго уровня, чтобы он мог быть зачислен в один из ведущих университетов проекта 985.

К счастью, с самого детства родители Цянь Туляна, папа Цянь и мама Цянь, не расслаблялись в отношении его успеваемости. Помимо интенсивных тренировок, они организовали для него индивидуальные занятия по всем предметам, благодаря чему его оценки оставались на среднем уровне.

Третий год старшей школы был посвящён повторению материала, пройденного за предыдущие два года. В то время как остальные ученики изо всех сил старались выдержать этот последний рывок, Цянь Тулян, уже получивший приглашение от престижного университета, должен был лишь закрепить знания и поддерживать свой уровень.

Судя по предыдущим результатам, он мог не только преодолеть порог для второго уровня, но и, возможно, даже для первого.

Будущее Цянь Туляна действительно выглядело светлым, и имя, которое ему дали родители, оказалось как нельзя более подходящим.

Чтобы не влиять на настроение других учеников, классный руководитель ещё во втором семестре второго года выделил Цянь Туляну отдельное место. Он сидел один за партой в последнем ряду первой группы, ближе всего к задней двери.

Бросив рюкзак на парту, Цянь Тулян с опозданием заметил, что место изменилось.

Вместо длинной деревянной скамьи для двоих теперь стоял отдельный стул с высокой спинкой.

На мгновение он удивился, но затем почувствовал радость. Он решил, что это была особая привилегия, предоставленная ему классным руководителем.

С довольным видом он отодвинул стул от стены, поставил его посередине парты и уселся.

Едва он сел, как классный руководитель поднялся на кафедру. В классе сразу же воцарилась тишина.

Положив учебник по китайскому языку на кафедру, классный руководитель взял мел и написал на доске два иероглифа — Цинь Эр.

— Сегодня к нам присоединится новый ученик, Цинь Эр, — произнёс классный руководитель, оглядев класс.

Его взгляд на мгновение остановился на Цянь Туляне, затем он повернулся к двери:

— Входи.

Новый ученик вошёл не на своих ногах, а в инвалидном кресле, которое толкал мужчина.

Это было чёрное инвалидное кресло с высокой спинкой. В сентябре на юге температура всё ещё держалась на отметке 34 градуса, но на Цинь Эре уже была осенняя школьная форма. Сине-белый пиджак был застёгнут до середины шеи. Широкие тёмно-синие брюки из мягкой ткани казались ещё свободнее на его тонких ногах. На ногах были чёрные высокие кроссовки Converse 1970s.

Мужчина, стоявший за креслом, остановил его перед кафедрой и вышел из класса.

Новый ученик привлёк внимание всех. Его физическое состояние вызвало любопытство среди одноклассников, и в классе сразу же начались тихие обсуждения.

Несмотря на шёпот вокруг, Цинь Эр не показал ни капли смущения.

Наклонив голову, он медленно оглядел всех в классе.

Его взгляд в конце концов остановился на Цянь Туляне.

В отличие от здорового загорелого цвета кожи Цянь Туляна, кожа Цинь Эра была неестественно бледной. Его глаза на фоне этой бледности казались особенно яркими. Чёрные зрачки были спокойны, но, глядя на Цянь Туляна, он слегка прищурился с лёгкой улыбкой.

Цянь Тулян любил глубоководные погружения и участвовал в различных соревнованиях по плаванию. Но, глядя в глаза Цинь Эра, он почувствовал, что они глубже любого озера или моря.

— Цинь Эр, представься, пожалуйста, — сказал классный руководитель, прервав шум в классе.

Отведя взгляд, Цинь Эр улыбнулся и поднял руку, словно махал в знак приветствия.

— Здравствуйте, я Цинь Эр.

— В этом году я буду учиться с вами. Пожалуйста, относитесь ко мне хорошо.

Его расслабленная рука повисла в воздухе, пальцы слегка согнулись и покачивались в такт его движениям.

— Цинь Эр — ваш старший товарищ, он вынужден был прервать учебу на два года из-за несчастного случая, а теперь возвращается, чтобы продолжить обучение, — пояснил классный руководитель, постучав по кафедре, чтобы привлечь внимание. — Его здоровье... не очень хорошее, поэтому, пожалуйста, будьте дружелюбны и помогайте ему, понятно?

В ответ раздались несколько невнятных «понятно».

Не желая продолжать эту тему, классный руководитель включил компьютер и проектор, готовясь начать урок.

— Цинь Эр, видишь это свободное место? — сказал он, открывая презентацию и указывая на парту. — Твой сосед — Цянь Тулянь.

Цянь Тулянь неловко приподнялся со стула, почти не отрываясь от сиденья, и подвинул стул к стене, освобождая место для Цинь Эра у прохода, чтобы тому было удобнее проехать.

Мужчина выкатил Цинь Эра из класса, затем зашёл через заднюю дверь и остановился рядом с Цянь Тулянем.

Цинь Эр сидел в довольно массивном инвалидном кресле, которое занимало большую часть ширины парты.

Не решаясь поднять глаза и смотреть прямо на Цинь Эра, Цянь Тулянь опустил голову и подвинул стул ещё ближе к стене. Его левая рука почти касалась стены, а почти двухметровый парень сжался в углу, выглядев при этом смешно и жалко.

— Брат Линь, подвинь, пожалуйста, кресло немного в сторону, — тихо сказал Цинь Эр.

Кивнув, Линь Янь взялся за ручки кресла и отодвинул его назад. Повернув колёса, он снова подкатил кресло, поставив правое колесо на проход, чтобы освободить больше места для Цянь Туляна.

— Не сжимайся так, сядь поудобнее, — снова раздался голос Цинь Эра, на этот раз с лёгкой усмешкой.

Слегка повернув голову, Цянь Тулянь неловко улыбнулся и подвинул стул обратно.

Его правая рука почти касалась подлокотника кресла, и, украдкой взглянув вниз, он мог видеть ноги Цинь Эра, спокойно лежащие на подставке.

Теперь, когда у него появился сосед, Цянь Тулянь больше не мог безнаказанно занимать второе место своим рюкзаком. Сдерживая любопытство, он сунул рюкзак в ящик парты и достал учебник по китайскому языку.

Линь Янь открыл рюкзак за креслом, достал iPad, развернул его и положил на парту. Затем он вытащил чёрные ортопедические перчатки, расстегнул липучки и надел их на руки Цинь Эра.

Согнутые пальцы выпрямились под давлением перчаток. Линь Янь выпрямил пальцы Цинь Эра, вложил в его ладонь iPencil с силиконовой насадкой для удобного удержания и поправил большой палец. Когда он отпустил руку, остальные пальцы слегка согнулись, мягко обхватывая iPencil.

Поставив на парту бутылку с водой, Линь Янь наклонился к уху Цинь Эра и тихо сказал:

— Пей больше воды. Я приду на большой перерыв после второго урока. Телефон в ящике, если почувствуешь себя плохо, позвони мне.

— Я понял, — кивнул Цинь Эр, улыбаясь и махая левой рукой.

— Если станет плохо, обязательно позвони, не терпи, — продолжал Линь Янь, делая шаг за шагом к двери.

— Молодой человек, пожалуйста, присмотри за Эром. Если что-то случится, пусть позвонит мне.

Выйдя за дверь, Линь Янь снова высунул руку в окно и похлопал Цянь Туляня по плечу.

Цянь Тулянь, отвлекшись от притворного чтения, поднял голову:

— А? Да, конечно.

Он кивнул и показал рукой «ок» в сторону окна.

Эта парта была добавлена позже. В их ряду стояла только она, одиноко прижатая к стене.

Почти целый семестр Цянь Тулянь привык к тому, что он один занимает это место. Теперь, когда появился сосед, он чувствовал себя немного неловко.

<http://bllate.org/book/15550/1376304>